

A. Саттор: Мой принцип работы - результат, а не показуха

Акбарали Саттору, главе Союза журналистов Таджикистана и руководителю первого таджикского медиахолдинга «Чархи гардун», 10 февраля исполняется 50 лет. В своем интервью «АП» юбиляр рассказал о том, как ему удается держаться на рынке СМИ и почему он не принимает предложения вступить в ряды какой-либо политической партии.

- Акбарали Курбоналиевич, как известно, в нашей стране работать на новостном рынке непросто. Как вам удается в течение более 20 лет удерживать читательскую аудиторию?

- Признаться, в тот далекий 1994 год, когда я создавал газету «Дайджест пресс», я даже не верил, что она будет успешной. Нам просто повезло, что мы вышли на рынок тогда, когда он еще пустовал. Был трудный период, после войны народу хотелось чего-то легкого, было видно, что люди устали от политики и ее последствий. Учитывая это, мы начали писать в основном статьи на развлекательные и социальные темы. В те времена у нас не было еще Интернета. Международные новости мы брали в основном из российских газет и журналов.

На страницах газеты мы давали перепечатку новостей об экономике бывших стран СНГ, о том, что как им удается вывести свою страну из кризиса после развала Союза. Расчет оказался правильным, люди проявили большой интерес к нашей газете, и вот этим я сделал свой бизнес.

Позже мы создали газеты «Чархи Гардун», «Авиценна» и «Вечерний Душанбе». Потом появилась возможность выпускать газету для детей - «Аладдин». К сожалению, новостной печатный рынок не прощает ошибок. И может оказаться так, что один неправильный шаг может поставить крест на всем твоим бизнесе.

- А что угрожает вашему бизнесу сегодня?

- Сейчас очень тяжело держаться на рынке. Раньше все как-то было предсказуемо, и почти все мои идеи я воплощал в жизнь успешно. Но сейчас год за годом мне все тяжелее удерживать это. Поэтому я часто обновляю советников, беру на работу молодых. Постоянно изучаю мнение аудитории: что им интересно. Но все же трудно. Например, мы хотели запустить проект для студентов, хотели выпустить студенческую газету. Не получилось. Этот проект не стал успешным. Хотя перед этим мы составили анкету, раздали ее более чем шести тысячам студентов, изучили их мнения.

Раньше люди как-то по-другому относились к газете, доверяли тому, что там написано. А сейчас из-за частого освещения негатива отношение читателей к газете изменилось. Изменился и их интерес к той или иной теме.

Да и мы меняемся. Например, в те годы я думал, что сделаю свой бизнес и затем стану каким-нибудь партийным чиновником. Но ситуация сильно изменилась.

- А в какой партии вы состоите?

- Мое отношение к партиям сформировалось еще в начале 80-х. Когда я уходил служить в армию, мне мой покойный отец и брат сказали, что солдатам легче попасть в партию и чтобы я там вступил в КПСС. Служил я в Сибири, в Алтайском крае. Однажды я подошел к замполиту с заявлением о желании вступить в Компартию. Тот напомнил, что согласно уставу партии сначала меня могут принять в качестве кандидата, и только минимум через год я смогу стать коммунистом. Я согласился. А что скрывать? В те годы коммунистам карьерный рост был обеспечен. Верили коммунистам.

В те годы, как и сейчас, встречались неуставные взаимоотношения между солдатами, офицерами. И вот замполит подумал и сказал, что согласен помочь мне стать кандидатом, но только с одним условием. Я спросил: с каким?

«Ты будешь каждый день докладывать мне, чем занимаются солдаты, какие у них мнения об офицерах», - ответил он, добавив, что я могу это сделать незаметно или просто написать записку и подкинуть ему.

- Вот как, и вы согласились?

-Я посмотрел на него, а потом взял свое заявление со стола, порвал его и, бросив ему в лицо, сказал: «Слушайте, товарищ лейтенант, я хочу быть коммунистом, а не козлом».

Вот после этого я дал себе клятву, что никогда ни в одну партию больше не буду вступать. После того как я начал работать и раскрутил свой бизнес, ко мне подходили с предложением вступить в ту или иную партию. Но я всем отказал, говорил, что поклялся, что не буду партийным.

Мне кажется, журналистам быть беспартийными легче. Ну, сами подумайте, если ты член партии, то, хочешь или нет, будешь солдатом той партии. А это неприемлемо для журналиста, если он хочет остаться независимым.

Для меня все партии Таджикистана одинаковые. Я всех уважаю, хотя есть одна партия, к которой я имею симпатию.

- А что это за партия?

- Вы же знаете, что я вхожу в состав Центрального избирательного комитета. И по этой причине не имею права оглашать свое отношение к одной из партий.

- А не трудно одновременно руководить медиахолдингом, быть членом ЦИК и главой Союза журналистов? Как вы знаете, есть и такое мнение, что Союз журналистов недостаточно активен. Как вы относитесь к подобной критике?

- Со стороны рассуждать всегда легко. В Союзе журналистов, согласно уставу, у каждого свои задачи и функции. Действительно, иногда я не успеваю реализовывать все свои проекты. Но с первых дней своего руководства СЖТ я старался придерживаться принципа - быть

мостом между независимой журналистикой и правительством.

У меня такая позиция. Мой принцип работы - особо не афишировать свои дела. Главное - результат, а не показуха. Мы работаем, проводим семинары, круглые столы, изучаем проблемы журналистики, пути их решения. Кроме того, например, сейчас готовим «Энциклопедию таджикской журналистики». А это тяжелая работа, тем более когда нет должной поддержки со стороны самих журналистов, редакторов.

Иногда и ко мне приходят с жалобой на работу Союза журналистов. Так вот, недавно я получил письмо по электронной почте. Письмо было от имени довольно известного журналиста. В своем письме наш коллега рассказал, что не престижно сейчас быть членом Союза журналистов и что Союз не активен. Хотя он сам с первых дней является членом СЖТ. У меня такая позиция, например: если я вхожу в состав какой-либо организации, то не буду ее чернить, буду защищать. Но если я не согласен с деятельностью этой организации, я выхожу из нее. И уже потом буду говорить, причем открыто, а не за спиной или же по почте.

Согласен, работы без ошибок, недостатков не бывает. Но сколько человек обратились ко мне с поддержкой? Вот полтора года ищу и не могу найти одного ответственного секретаря, с такой зарплатой никто не будет работать.

- А как выходите из этой ситуации?

- В госучреждениях многие люди привыкли к тому, что как бы ты ни работал, будешь получать зарплату, премиальные и отпускные. Я так не могу. Мне нужно думать о своем бизнесе. Мне надо думать о тираже, рекламе, доходе. Да, я обязан обеспечить своих подчиненных работой, хорошей зарплатой. Но, с другой стороны, редакторы и журналисты тоже должны что-то для этого делать. Я даю им площадку для действий, дальше многое зависит от них самих.

К сожалению, устоявшееся привычка действовать с оглядкой «а как на это посмотрит шеф, что он скажет?» встречается везде, начиная с круга подчиненных президента и заканчивая работниками небольших организаций. Надо работать активно, проявлять инициативу.

Президент сказал: «Обеспечить прозрачные выборы» - обеспечивайте, а не задавайтесь вопросами типа «А может, все не так надо делать? А вдруг это не понравится руководству?»

- Вы уже второй раз избираетесь членом ЦИК. Как обычно, в период выборов давление на журналистов возрастает. Что вы думаете об этом?

- Такой негласный закон действует во всем мире. В периоды выборов обостряются отношения правительства с независимой журналистикой. Все зависит от самих журналистов. Мы выступаем, даем рекомендации. Но есть и те, которые злоупотребляют своими журналистскими полномочиями. Надо уважать и соблюдать закон. А как там выбирают и кого - не наше дело. Наше дело - освещать все как есть.

- Каковы ваши дальнейшие планы?

- Естественно, у меня есть свои планы, намерения, идеи. В первую очередь, хочу подготовить к жизни своих детей, дать им хорошее образование.

Думаю перейти в другой бизнес. Устал все время принимать решения, быть в напряжении. Я устал от самой журналистики. Это нервная работа. Сейчас смотрю на своих сотрудников - и у меня белая зависть к ним. Приходят в восемь и в пять уходят домой, к своей семье. А я должен приходиться первым и уходить последним, часто поздним вечером, потому что мне надо думать о работе, о своем бизнесе. Я же не госчиновник, чтобы у меня все шло своим путем. Мне надо все рассчитать, чтобы не оказаться у разбитого корыта. Иначе нельзя...

<http://news.tj/ru/news/sattor-moi-printsip-raboty-rezultat-ne-pokazukha>